

Петр Алешкин
Юрий Васильев

*Причины и корни
крестьянских
восстаний
в Советской России
(1918—1922 гг.)*

Статьи

Петр Алешкин

**Причины и корни крестьянских
восстаний в Советской России
(1918—1922 гг.). Статьи**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Причины и корни крестьянских восстаний в Советской России (1918—1922 гг.). Статьи / П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834949-2

В книге рассказывается о причинах, корнях, истоках и начале крестьянских восстаний в России против советской власти в условиях политики военного коммунизма в 1918—1922 годах.

ISBN 978-5-44-834949-2

© Алешкин П.
© Издательские решения

Содержание

Судьба земледелия и крестьянства	6
Дискуссия о грядущем обществе	6
Вердикт марксизма	7
Приоритеты крестьянского земледелия	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Причины и корни крестьянских восстаний в Советской России (1918—1922 гг.)

Статьи

**Петр Алешкин
Юрий Васильев**

© Петр Алешкин, 2016

© Юрий Васильев, 2016

ISBN 978-5-4483-4949-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Судьба земледелия и крестьянства

Дискуссия о грядущем обществе

Гипнотическое влияние успехов европейского капитализма в индустриальном развитии во второй половине XIX века на представителей общественной мысли, в первую очередь на марксистов, создавало представление, что капитализация всего мирового хозяйства является только вопросом времени. В сравнении с капиталистическим хозяйством все остальные формы хозяйственной организации воспринимались как отсталые. Подобный взгляд распространялся не только на сферу промышленности, но и на все остальные области хозяйственной деятельности. Перспектива земледелия считалась предрешенной: последняя твердыня семейного производства должна была капитулировать перед тотальным натиском машинной индустрии и капитала. На рубеже XIX – XX веков имела место знаменательная дискуссия между марксистами и их оппонентами: одно направление ориентировалось на грядущее всемерное укрупнение и обобществление крестьянских хозяйств, другое отдавало предпочтение мелкому крестьянскому хозяйству, настаивая на его живучести. Предмет данной дискуссии имел особое значение для крестьянства России как аграрной страны.

Вердикт марксизма

Карл Маркс утверждал об однозначном превосходстве крупного хозяйства не только в промышленности, но и в земледелии, отмечая обреченность мелкого крестьянского хозяйства в борьбе с крупным капиталистическим производством. Он писал, что в земледелии крупная промышленность действует даже с большей революционностью, уничтожая крестьянина и выдвигая на его место наемного рабочего. Мелкому собственнику Маркс предрекал неизбежную гибель повсюду. Его объяснение основано на существовании пределов развития мелкой собственности. Такой момент, по Марксу, как раз и наступил: мелкая собственность гибнет вследствие развития крупного сельского хозяйства, поскольку она, по утверждению Маркса, по самой своей природе исключает развитие общественных производительных сил, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, а также возможность для прогрессивного применения науки¹.

Фридрих Энгельс, как и Маркс, считал, что мелкая собственность в земледелии все более и более исключается промышленным прогрессом, уровень зрелости которого в условиях капиталистического развития к концу XIX века, по оценке Энгельса, создал материальные и интеллектуальные предпосылки для перехода к общественной собственности.

Чтобы исключить неясности в толковании понятия «мелкий крестьянин», Энгельс дал четкое его определение: это есть собственник или арендатор – в особенности собственник – кусочка земли, не больше того, что он может обработать при помощи своей собственной семьи, и не меньше того, чтобы иметь возможность прокормить свою семью. Развитие капитализма, по описанию Энгельса, «перерезало жизненный нерв» именно у такого мелкого крестьянина—собственника, в результате мелкое хозяйство обречено на гибель. Виновной Энгельс называл индивидуальную форму владения, которую он связывал с устаревшим способом производства, принадлежащим прошлому, а «вошедшее в плоть и кровь» чувство собственности объявлял предрассудком. Энгельс считал, что если мелкие крестьяне будут и дальше настаивать на своем единоличном хозяйстве, то неминуемо лишатся не только своего участка земли, но и дома, усадьбы.

Критикуя программу французских социалистов за стремление защитить мелкого крестьянина и его собственность, Энгельс утверждал, что такая защита оказывает крестьянину медвежью услугу: она защищает не его свободу, а лишь особую форму его рабства, она затягивает существование такого положения, при котором он не может ни жить, ни умереть. Отвергая намерения помочь выживанию мелкого собственника, Энгельс предлагал настойчиво разъяснять крестьянам безнадежность их положения, невозможность сохранить за ними их собственность, уверенность, что капиталистическое крупное производство раздавит их устаревшее мелкое хозяйство.

В крестьянине—собственнике Энгельс видел лишь будущего пролетария. Игнорирование такого подхода он воспринимал как нарушение основных программных принципов социалистов².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2—е изд. Т. 23. С.513; Т.25. Ч.2. С.372. *Маркс (Marx), Карл* (1818—1883) – немецкий экономист, философ, публицист и политический деятель, основоположник теории марксизма. Учился на юридических факультетах университетов в Бонне и Берлине. Доктор философии. В 1842 г. стал редактором «Рейнской газеты» в Кельне. После ее закрытия в 1843 г. переехал в Париж. В Париже летом 1844 г. началась дружба с Ф. Энгельсом. В 1845 г. выслан из Парижа и переехал в Брюссель. После начала революции 1848 г. во Франции арестован и выслан из Брюсселя. В 1848 г. главный редактор «Новой рейнской газеты» в Кельне. В 1849 г. газета закрыта, Маркс выслан из страны, выехал в Париж, откуда был вынужден переехать в Лондон, где прожил до конца жизни. Организатор основанного в 1864 г. в Лондоне I Интернационала. В 1867 г. опубликован первый том «Капитала» – основного труда Маркса.

² Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.22. С. 504,506,507,509—511,519,521. *Энгельс (Engels), Фридрих* (1820—1895) – один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса.

Как Энгельс представлял себе отношение к мелкому крестьянину в случае прихода к власти социалистов? Его точка зрения оставалась неизменной: социализм заинтересован вовсе не в сохранении индивидуального владения, а в его устранении: там, где оно существует, становится невозможным общее владение. В повестке дня по—прежнему остается неизбежная гибель мелкого крестьянина. При этом, однако, Энгельс оговаривал нежелательность насильно экспроприировать мелких крестьян: политика по отношению к мелким крестьянам рассматривалась прежде всего в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарщескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели. Крестьянам предлагался единственный путь – самим вести крупное хозяйство в интересах общей пользы³.

В марксизме не было четко сформулированной программы построения социализма – он не предлагал никаких детальных проектов построения будущего строя. Но основные черты понимания социализма⁴ проступали в марксовой критике капитализма: отказ от частной собственности, рынка, от денег, ликвидация разделения труда между городом и деревней (это означало урбанизацию деревни путем превращения крестьян в рабочих на сельскохозяйственных фабриках или в коллективных хозяйствах). Программа будущего у Маркса вполне определенно представляла собой единый проект национализации, коллективизации и планирования, дополненный революционным принуждением. Маркс вполне четко выразил свое одобрительное отношение к принудительным мерам определением революций как локомотивов истории и насилия в качестве повивальной бабки истории.

Выходец из семьи текстильного фабриканта. Не окончив гимназии, по настоянию отца начал заниматься коммерцией. Усиленно занимался самообразованием. С 1842 г. сотрудничал в «Рейнской газете» в Кельне, редактором которой был К. Маркс. В 1846 г. Маркс и Энгельс организовали в Брюсселе Коммунистический корреспондентский комитет, деятельность которого подготовила создание Союза коммунистов. Энгельс предложил девиз Союза: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – и принял участие в подготовке его программы – «Манифеста Коммунистической партии» (1848 г.). Во время революции 1848—1849 гг. в Германии Энгельс вместе с Марксом редактировал «Новую рейнскую газету». После поражения революции Маркс и Энгельс в Лондоне издавали журнал «Новая рейнская газета. Политико—экономическое обозрение». С ноября 1850 г. Энгельс вынужден возвратиться к занятиям коммерцией в Манчестере. Постоянная финансовая поддержка Энгельсом Маркса и его семьи позволила Марксу трудиться над подготовкой «Капитала». В период I Интернационала и Парижской Коммуны (1864—1872 гг.) Энгельс – ближайший помощник Маркса по руководству международной организацией. Большое внимание Энгельс уделял Германской социал—демократической партии. После смерти Маркса (1883 г.) Энгельс оказал решающее влияние на объединение социалистических партий во II Интернационал, проделал работу по подготовке и изданию 2—го и 3—го томов «Капитала» Маркса.

³ Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.22. С. 510,518,520.

⁴ Социализм (от лат. *socialis* – общественный) в современном понимании определяется как комплекс социально—философских и идейно—политических концепций, доктрин, установок; совокупность социально—политических движений; предполагаемый в будущем или существовавший в СССР, странах Восточной Европы, Китае и некоторых странах Азии общественно—политический строй. Социализм как особый тип понимания социально—политического мира призван обосновать и защищать идеал общественного устройства, основанного на приоритете общественной собственности на средства производства, отсутствии эксплуатации, справедливом распределении материальных благ. Социализм является историческим феноменом, возникшим в Новое время в качестве реакции на социальные и экономические отношения становящегося капиталистического общества, особенно на реальности, вызванные промышленной революцией. Как более или менее отчетливо сформулированное течение социально—философской и идейно—политической мысли социализм начал формироваться с конца XVIII века. Показательно, что само понятие «социализм» впервые появилось в 1830—е годы. Считается, что в научный оборот это понятие было введено П. Леру в работе «Об индивидуализме и социализме» (1834 г.), как противоположное по смыслу термину «индивидуализм». Для сторонников социализма было характерно критическое отношение к существовавшей в тот период общественно—политической системе, которая, по их мнению, основывалась на принципах несправедливого распределения материальных благ, социального неравенства, духовного и физического порабощения людей. Противопоставив эгоистическому индивидуализму своего времени идеал нового сообщества людей, связанных между собой чувством коллективизма, социального равенства и братской солидарности, приверженцы социализма претендовали на то, чтобы заменить капитализм и индивидуализм общественной и коммунальной формами производства и распределения, эгоизм альтруизмом, а конкуренцию сотрудничеством. В марксистской пятичленной формационной схеме социализм рассматривался в качестве первой фазы высшей – коммунистической – общественной формации. Составными элементами социализма предполагались коллективизм, общественная собственность на средства производства, солидарность, социальное равенство, справедливость, ликвидация классового разделения общества, отсутствие эксплуатации (См.: Новая философская энциклопедия. Т.3. М., 2001. С. 606—608).

В сочинениях Маркса и Энгельса можно обнаружить высказывания о путях преодоления при социализме существенных различий в образе жизни городского и сельского населения, о рациональном распределении свободного времени и воспитании всесторонне развитых членов общества. Для марксистов определяющее значение имела целевая установка: посредством ликвидации частной собственности «вырвать сельское население из изолированности и отупения»⁵. Данные положения нельзя оценивать как научные – это абстрактный прогноз на будущее. Можно при этом заметить, что подобный прогноз во многом повторяет идеи утопического социализма. Так, еще Томас Мор в своей «Утопии» представлял будущие поселения в виде удобно расположенных домов с коллективным приготовлением пищи, жители которых любят досуг, публичные чтения, а духовные удовольствия считают главными. Цель такого жизнеустройства – избавить людей от телесного рабства, даровать им как можно больше времени для духовной свободы и просвещения – в этом виделось счастье жизни⁶. Описательность грядущего социалистического общества общими, обтекаемыми характеристиками объединяла марксистов с утопистами.

Новый быт коммунистического поселения Энгельсу представлялся высокоиндустриальным: с применением электричества, газа, с отоплением жилища горячей водой, общественным питанием. В материальном достатке и развитой инфраструктуре домашнего быта труженика промышленности и сельского хозяйства Маркс и Энгельс видели необходимые предпосылки для формирования высокой духовной культуры не только отдельного индивидуума, но и в обществе в целом. В этой связи ими был провозглашен лозунг общества трудящихся: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Позднее Маркс конкретизировал лозунг, разъясняя, что в коммунистическом обществе не рабочее, а свободное время будет мерилем общественного богатства. В чем выражался этот тезис? Свободное время должно быть предназначено для досуга, образования, интеллектуального развития, товарищеского общения, свободного развития физических и интеллектуальных сил, открывающих простор для развития личности⁷.

Одним из главных выразителей марксистских воззрений в аграрной трансформации в конце XIX – начале XX века является Карл Каутский. Признавая факт, что сельское хозяйство развивается не по такому же шаблону, как развивается промышленность, а подчиняется своим собственным законам, он отмечал, что из этого обстоятельства еще никоим образом не вытекает вывод о противоположности и несовместимости процессов развития сельского хозяйства и промышленности. Одну из важнейших отличительных особенностей земледелия Каутский видел в неразрывной взаимосвязи производства с домашним хозяйством⁸.

Каутский доказывал, что крупное хозяйство в техническом отношении превосходит мелкое во всех значительных отраслях сельского хозяйства, хотя и не в такой степени, как в промышленности. Машинное производство в крупном хозяйстве, утверждал он, гораздо совершеннее, чем в мелком. В данном случае обоснование Каутского, в отличие от его оппонентов, отличается более серьезной аргументацией. Он ясно представлял себе существование в аграр-

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.50; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.447; Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. С.233.

⁶ Мор Т. Утопия. М., 1978. С. 174,185,190,195,222,226.

⁷ Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. 542; Энгельс Ф. Эдуарду Бернштейну, 27, 28 февраля, 1 марта 1883 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.35. С.374; Энгельс Ф. Описание коммунистических колоний // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.224; Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. Ч.2. С. 216,217,221; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.447; Т.24. Ч.2. С.386—387; Т.26. Ч.3. С.264—266.

⁸ Каутский К. Аграрный вопрос / Пер. И. Андреева и В. Либины. Харьков, 1900.С.7,80. *Каутский (Kautsky), Карл* (1854—1938) – один из лидеров германской социал—демократии и II Интернационала. Учился в Венском университете. В 1882—1917 гг. – главный редактор теоретического журнала социал—демократии «Die neue Zeit», автор теоретической части Эрфуртской программы СДПГ.

ной сфере более серьезных препятствий и трудностей для применения машин, чем в промышленности. Технические – выражались в необходимости подстраивать машину под рабочее место, а не наоборот; экономические – в возможности использовать машину в сельском производстве сравнительно короткое время в году. К последним относилась и взаимосвязь внедрения машин с уровнем заработной платы работников.

Перспективу машинного производства Каутский связывал с использованием электричества, что признавалось им выгодным лишь в крупных хозяйствах. Наряду с этим он называл преимущества крупных хозяйств в коммерческом плане, а также возможность специализировать орудия труда и сам труд путем разделения ручного квалифицированного труда (Каутский называл его интеллигентным), что позволяло эффективнее использовать научные знания. Учитывая такие аргументы, Каутский считал, что соотношение крупного и мелкого хозяйств в сельском хозяйстве с технической стороны не может быть спорным вопросом.

Гораздо сложнее, на его взгляд, обстоит дело с экономической стороной. В условиях капитализма, по Каутскому, нельзя ожидать конца ни крупного, ни мелкого производства. Но это не означает возможность и способность конкурировать: мелкое хозяйство перестает быть конкурентом крупного. Оно выполняет функции своеобразного спутника, поставляя для крупного хозяйства товар – рабочую силу и сырье, одновременно являясь покупателем его продукции. Таким образом, различные формы земледелия, по выражению Каутского, «уживаются» друг с другом⁹. Правота предложенной Каутским схемы подтвердилась в условиях современных развитых капиталистических стран.

Техническую отсталость аграрной сферы своего времени Каутский связывал с институтом частной собственности на землю, считая крестьянскую собственность главной причиной обнищания крестьянства. Он отмечал отдельные положительные стороны мелкого хозяйства – большее прилежание крестьян, личный интерес. Но и эти черты, в трактовке Каутского, не означали возможность получения большей продуктивности мелкой формы хозяйствования, а свидетельствовали лишь о скромности притязаний мелких собственников. Недостойный человека образ жизни мелких крестьян, их сверхчеловеческое трудолюбие, чрезмерный труд, «фанатизм собственности» он называл признаками отсталости. Каутский сравнивал мелких собственников с выючными животными, которые работают всю жизнь, отдыхая лишь во время сна и еды. Собственность, по Каутскому, не только заставляла крестьянина надрываться сильнее рабочего, но и сужала размер его потребностей до возможного минимума, делая их даже ниже уровня потребностей сельского наемного рабочего¹⁰.

Удлинение рабочего дня, ограниченность потребностей мелкого крестьянина, пояснял Каутский, неизбежно сказываются негативными последствиями на детях, семье, образовании. Образование, необходимое для рационального хозяйства, трудно совместить с условиями жизни крестьянства¹¹. В деревне, по описанию Каутского, духовной жизни, которая повышала бы умственный уровень, не существует: «Единственным средоточием общественной жизни служит каба́к, который, однако, является точным отражением духовной пустоты, деревни и заглушает зародыш духовного общения сивухой»¹². Эти условия он противопоставлял возможностям, которые создавало крупное сельскохозяйственное производство для своих рабочих: улучшение материального положения, подъем нравственного уровня, распространение просвещения.

⁹ Каутский К. Аграрный вопрос. С.33,37,82,84,85,87,111,137,139; Каутский К. Социализация сельского хозяйства. Пг., 1922. С.60.

¹⁰ Каутский К. Социализация сельского хозяйства. Пг., 1922. С.12; Каутский К. Социал—демократическая аграрная политика. Ч.2 / Пер. С. А. Алексеева. СПб., 1907. С.24; Каутский К. Аграрный вопрос. С. 86,92—94,97,111.

¹¹ Каутский К. Аграрный вопрос. С. 86,93,94.

¹² Каутский К. Социал—демократическая аграрная политика. Ч.2. С.95.

Приведенная выше аргументация Каутского послужила ему основой для критики доводов Давида о преимуществах психологии собственника, отражающей стимулирующую роль частной собственности. Давид, отмечал Каутский, противопоставлял не столько мелкое и крупное земледелие, сколько индивидуальный труд и общественный, доказывая превосходство не мелкого хозяйства, а превосходство частного хозяйства и частной собственности¹³.

Каутский одним из первых обратил внимание на проблему использования деревни в качестве источника накопления средств для общей модернизации. Он писал, что всевозрастающая часть созданных в деревне ценностей беспрерывно уходит в город, не возмещаясь соответствующим эквивалентом. Только ничтожная часть государственных налогов, по свидетельству Каутского, расходовалась на нужды села. Крестьянин, внося свою долю на покрытие культурных потребностей населения, не имел практически никакого доступа к благам культуры. Свои рассуждения Каутский дополнил обоснованием «эксплуатации деревни городом». В связи с этим, по мнению Каутского, настоятельной необходимостью стала проблема устранения культурной противоположности города и деревни¹⁴.

В отличие от своих оппонентов, Каутский придерживался другого мнения о возможностях и перспективах кооперации. Он был сторонник точки зрения о превосходстве крупного хозяйства над мелким в отношении кооперативной организованности. Каутский утверждал, что кооперативное сотрудничество, имеющее наиболее благоприятные условия именно в деревне, гораздо доступнее крупным земледельцам, чем крестьянам – благодаря их малочисленности, наличию свободного времени и доступности коммерческой информации. Условия жизни и труда крестьянина – изолированность, ограниченный кругозор, отсутствие свободного времени – затрудняют вовлечение его в кооперацию. Поэтому Каутский весьма пессимистически оценивал возможности кооперации мелких собственников, считая тщетными надежды ожидания, что благодаря кооперации мелкие хозяйства станут столь же рациональными, как крупные. Крестьянскую кооперацию Каутский воспринимал лишь как средство для продления существования мелкого хозяйства¹⁵.

В рассуждениях Каутского проявилась явная недооценка возможностей кооперации крестьянских хозяйств. Одновременно он преувеличивал возможности крупных хозяйств. Причину можно объяснить тем, что Каутский недооценивал простейшие формы кооперации – торговую, кредитную, сбытовую, наиболее приемлемые для мелких хозяйств. Товарищества, в понимании Каутского, не могли иметь каких—либо выгод или имели частичные. Он сетовал на то, что крестьяне не заботятся о том, чтобы внедрить кооперативное начало в главные отрасли производства. Возможности для создания производительных форм кооперации имеют только крупные хозяйства. Нетерпеливость Каутского в этом вопросе, односторонняя ориентация на производственную кооперацию проявилась в рекомендации в отношении крестьян: «Если мелкие хозяева хотят добиться развития... они должны идти прямо к цели, а не блуждать окольными путями: они не должны ограничивать кооперативную деятельность областью торговли и кредита, но должны направлять ее на то, что важнее всего для сельского хозяина, на само сельское хозяйство»¹⁶.

Возможность решения общественных проблем Каутский видел в социальной революции, означавшей, по его мнению, не завершение социальной эволюции, а лишь начало нового развития общества. Он придумал образную аналогию между революцией и родами: акт родов – явление скачка в природе, связанного с появлением самостоятельного человеческого существа; но скачку предшествует медленное развитие органов. Роды олицетворяют революцию в функ-

¹³ Каутский К. Аграрный вопрос. С.99; Каутский К. Социализм и сельское хозяйство. Ответ Э. Давиду / Пер. З. Ленского. М., 1906. С.46,48.

¹⁴ Каутский К. Аграрный вопрос. С.177,178.

¹⁵ Каутский К. Аграрный вопрос. С. 101,105,110.

¹⁶ Там же. С. 105,106,111.

циях органов кровообращения, дыхания, питания, обмена: революция – результат медленных, постепенных процессов развития (эволюции), когда на достаточном уровне развития становится возможным резкое изменение функций всех органов. Аналогично, по Каутскому, можно рассматривать социальную революцию¹⁷.

Подход Каутского, обусловленный его установкой на концентрацию, особенно проявился в социальном прогнозе на будущее. Он считал, что в новом общественном строе, основанном на общественной собственности, самостоятельное земледельческое мелкое производство потеряет свою последнюю опору и будет поглощено общественным производством, произойдет вытеснение мелкого производства крупным общественным. Каким путем? Мелкие крестьяне сами добровольно откажутся от своей формы хозяйства, поскольку она будет задерживать их дальнейшее социальное развитие. Общественное крупное производство принесет мелкому крестьянину, по выражению Каутского, освобождение из ада, в котором его держит частная собственность¹⁸. Он рисовал идиллическую картину прекрасного будущего в духе известных представителей утопического социализма: «Когда всюду кругом станут возникать общественные латифундии, обрабатываемые уж не жалкими наемными рабами, а богатыми товариществами свободных, жизнерадостных людей, тогда вместо бегства от своего клочка земли в город начнется еще более быстрое бегство от этого же клочка земли к товарищеским крупным предприятиям, и варварство будет изгнано из своих последних твердынь...»¹⁹.

Технический прогресс, по предположению Каутского, приведет к сокращению занятости в домашнем хозяйстве и к расширению применения промышленного труда женщины. Благополучие, образование и досуг станут всеобщим достоянием. Оставляя крестьянину будущего только его собственный домашний очаг, поскольку нет никакой надобности превращать жилой дом крестьянина в общинную собственность, Каутский тем не менее считал, что связь домашнего очага с хозяйственным производством исчезнет, дом будет отделен от хозяйства²⁰.

Стремление Каутского дать конкретные рецепты будущего устройства оборачивалось нередко поводом для критики в его адрес со стороны оппонентов. В частности, Булгаков критиковал положение Каутского о том, что в крупном хозяйстве возможна экономия затрат на жилье, освещение, коммуникации и т. д. Почему – спрашивал Булгаков – рациональнее для земледелия иметь 1 избу на 50 человек, а не 50 изб на каждого отдельно? Конечно, стоять это будет меньше, но несколько не выгоднее с точки зрения экономической²¹. В этом Булгаков был прав.

Каутского нельзя обвинить в пренебрежении к мнению оппонентов. Полемика с ними порой позволяла ему уточнить или корректировать некоторые прежние идеи²². Так, в результате спора с Давидом он признал, что в одном важном пункте пришлось изменить взгляды: крестьянин исчезает не так быстро, как ожидалось, а в дальнейшем нет оснований ожидать быстрого падения мелкого хозяйства в Европе. Но при этом повторял, что ожидать противоположного результата, то есть вытеснения крупного хозяйства мелким, также нет оснований²³.

Г. В. Плеханов, разделявший марксистские взгляды, обращал внимание на то, что в крупном земледелии наблюдается явный прогресс под влиянием промышленных центров – горо-

¹⁷ Каутский К. Социальная революция. М., 1918. С.10—11.

¹⁸ Каутский К. Аграрный вопрос. С.255,256; Каутский К. Социал—демократическая аграрная политика. Ч.2. С.175; Каутский К. Социализация сельского хозяйства. С.93—94.

¹⁹ Каутский К. Аграрный вопрос. С.255.

²⁰ Каутский К. Социал—демократическая аграрная политика. Ч.2. С. 175,176,178.

²¹ Булгаков С. Н. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. №1—2. С.8.

²² Нельзя согласиться с С. Н. Булгаковым, утверждавшим, что полемика К. Каутского и Э. Давида не привела и не могла привести ни к каким положительным результатам (См.: Булгаков С. Н. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. №1—2. С.8).

²³ Каутский К. Социализм и сельское хозяйство. Ответ Э. Давиду. С.29.

дов. Позиция Плеханова основывалась на утверждении, что в условиях развития капитализма происходит не укрепление мелких хозяйств, а пролетаризация мелких собственников. Критикуя методику Гатти и Вандервельде (он написал рецензии на их книги) в использовании статистических данных, Плеханов доказывал, что значительное число хозяйств, обрабатываемых арендаторами, ни в коем случае нельзя рассматривать как самостоятельные крестьянские хозяйства.

Плеханов отвергал теорию «кооперативного» социализма: он считал, что кооперация не только не устраняет капитализм из деревни, но более того – ускоряет ход развития капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве. В этом вопросе он ссылался на опыт сельскохозяйственных ассоциаций, показывавший, что они прокладывают путь прежде всего капитализму. В этих ассоциациях, отмечал Плеханов, отсутствует отличительный признак социалистических производственных отношений – общественная собственность на средства производства. В результате мелкие земледельцы, ассоциируясь, сохраняют свой экономический характер мелких буржуа²⁴.

²⁴ Плеханов Г. В. Соч. Т.11. М.—Пг., 1923. С. 364,366,390,391. *Плеханов Георгий Валентинович* (1856—1918) – философ, деятель русского и международного рабочего движения, пропагандист марксизма в России. В 1874 г. поступил в Горный институт. Один из создателей организации «Земля и Воля», после ее раскола – «Черный передел». В 1877 и 1878 годах дважды подвергался арестам, в 1880 г. эмигрировал за границу. В 1883 г. создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда». После основания в 1898 г. РСДРП участвовал в ее работе. В начале 1900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря». В марте 1917 г. вернулся в Россию. Не принял курса большевиков на социалистическую революцию. В то же время отказался поддержать контрреволюцию. После Октября отошел от политической жизни. Умер от туберкулеза.

Приоритеты крестьянского земледелия

Карл Каутский доказывал: теория Маркса не исчерпывается формулой вытеснения мелкого производства крупным, как утверждают его критики и оппоненты. Каутский отмечал: желая изучить аграрный вопрос в духе метода Маркса, он в ходе своих исследований стал сторонником марксизма²⁵. Тем не менее марксистские воззрения по поводу трансформации аграрного сектора в условиях развития капитализма стали предметом массовой критики. Эдуард Давид заявил, что марксистское учение не применимо к сельскому хозяйству²⁶. Эмиль Вандервельде также считал, что капиталистическая концентрация в том виде, как она описана Марксом, в земледелии не проявляется²⁷.

Давид называл Маркса интеллектуальным виновником теоретического смертного приговора, произносившегося над сельскохозяйственным мелким производством. Но всех причин и аргументов, приводимых Марксом, по оценке Давида, даже в их совокупности «недостаточно, чтобы причинить пациенту действительную смерть»²⁸. Джероламо Гатти в более мягкой форме замечал: теория марксизма в отношении к земледелию допускает поправки²⁹.

Выражая поддержку своим западноевропейским коллегам, российский лидер и теоретик эсеров В. М. Чернов говорил, что российские аграрники со своей критикой марксизма находятся в хорошей компании. Аграрный вопрос, по его заявлению, оказался той областью, в которой впервые была пробита некоторая брешь в общей стройной и целостной системе марксизма. Теория основоположников этого учения, или, по выражению Чернова, «догматический марксизм», обвинялась в чрезмерном упрощении, шаблонизированности общественно—экономических и социальных процессов, протекавших в земледелии, по аналогии с развитием индустрии³⁰.

С. Н. Булгаков утверждал, что Маркс совершенно неправ относительно перспектив земледелия. Он объявлял ошибочными воззрения Маркса о развитии капитализма, ведущего все общественное устройство к коллективизму³¹. Булгаков заявлял, что идеи марксизма уже потеряли свое значение: период деятельности Маркса, как ему казалось, не был подходящим для исследования аграрных отношений. Прогноз же марксизма объявлялся лишенным всякого содержания. Булгаков писал: «Он принадлежит к числу таких же осмеянных историей близорукостей, какими были старинные попытки заглянуть в будущее»³².

²⁵ Каутский К. Аграрный вопрос. С.7.

²⁶ Давид Э. Социализм и сельское хозяйство / Пер. под ред. Г. А. Гроссмана. СПб., 1906. С.536.

²⁷ Вандервельде Э. Социализм и земледелие / Пер. Г. Владимировой. М., 1907. С.101.

²⁸ Давид Э. Указ. соч. С.15,17.

²⁹ Гатти Дж. Аграрный вопрос и социализм. М., 1907. С.195.

³⁰ Русское богатство. 1900. №4. С.126,131; №5. С.30. Чернов Виктор Михайлович (1876—1952) — социолог, общественный деятель, идеолог партии правых эсеров. За неблагонадежность был исключен из Саратовской гимназии. Окончив курс в Дерпте, поступил в Московский университет. Через полтора года (1884 г.) был арестован, 8 месяцев находился в Петропавловской крепости, затем выслан на 3 года в Тамбов. Принял участие в организации первого «крестьянского братства». В 1889 г. выехал за границу, в 1900 г. стал одним из организаторов Аграрно—социалистической лиги. С конца 1901 г. руководил заграничным органом партии эсеров «Революционная Россия», член ЦК партии эсеров. В конце 1905 г. возвратился в Россию, с 1908 г. — вновь за границей, редактор партийного органа «Знамя труда». После Февральской революции вернулся в Россию, занимал более месяца пост министра земледелия Временного правительства. Был председателем Учредительного собрания (5 января 1918 г.). Летом 1918 г. возглавил Комитет членов Учредительного собрания в Уфе. С 1919 г. нелегально жил в Москве, Саратове. В 1920 г. эмигрировал в Эстонию. В 1920—х гг. жил в Праге. Издавал журнал «Революционная Россия» (1920—1931 гг.). В 1931 г. поселился в Париже. С середины 1930—х гг. выступал за создание в европейских государствах народного фронта против фашизма.

³¹ Булгаков С. Н. Капитализм и земледелие. В 2—х т. СПб., 1900. Т.2. С.456,457.

³² Булгаков С. Н. К вопросу о капиталистической эволюции земледелия // Начало. 1899. №1—2. С.1.

По поводу спора о перспективе мирового хозяйства А. В. Чаянов написал: «...Ученые люди, наблюдая блестящие победы капиталистического производства в промышленности и полную гибель в ней трудового ремесленного хозяйства, полагали, что в земледелии трудовое крестьянское хозяйство не избежит той же печальной участи. Казалось, что крупное капиталистическое хозяйство и в сельском хозяйстве, благодаря применению машин и других недоступных мелкому хозяйству приспособлений, сможет продавать свои продукты много дешевле крестьянского хозяйства и разорит, уничтожит его, превратив самих крестьян в безземельных рабочих, работающих на помещика—капиталиста. Однако эти грозные для крестьянства предсказания не оправдались, во всех странах мира трудовое земледельческое хозяйство не только не разорилось, но даже скорее, наоборот, укрепилось и сделалось более прочным»³³. По оценке Чаянова, уже в конце XIX века выявились существенные пределы индустриальной экспансии капитализма.

Австрийский экономист Фридрих Отто Герц утверждал, что рассуждать о перспективе аграрной сферы вообще есть заблуждение. Что имелось в виду? В земледелии, по его мнению, проявляется более чем где бы то ни было зависимость от национально—исторических моментов, технических и хозяйственных особенностей конкретного района. В таком аспекте он обосновывал различие индустрии и сельского хозяйства. Точка зрения Герца основывалась на утверждении, что в земледелии крупное хозяйство не располагает теми преимуществами, которые имеет крупная промышленность, особенно в техническом отношении. Он не утверждал, что таких преимуществ не существует вообще. Герц говорил лишь о том, что технические преимущества крупного хозяйства в земледелии не столь велики, как в промышленности: невозможно констатировать абсолютных преимуществ крупного сельского хозяйства при любых условиях. Экономических и технических преимуществ крупного сельского хозяйства, по мнению Герца, недостаточно для того, чтобы позволить ему вытеснить другие виды хозяйств³⁴.

В первую очередь Герц имел в виду мелкое хозяйство крестьянина. Он считал, что мелкое хозяйство весьма устойчиво в плане конкуренции с крупным, более того, порой оно бывает значительно устойчивее крупного. В этом он даже усматривал некую тенденцию сельскохозяйственного развития. Какова аргументация исследователя в данном вопросе?

Крупное хозяйство, по Герцу, ориентируется на значительные вложения капитала для получения прибыли, тогда как мелкое производство может обходиться и без такого дохода. Мелкое хозяйство имеет возможность культивировать почвы даже самого низкого качества. В ряде отраслей сельского хозяйства оно даже предпочтительнее – в виноделии, производстве растительного масла. Наконец, Герц противопоставлял «фанатизму собственности» крестьянина у Каутского «фанатизм труда» как отличительную особенность мелкого производителя. Нередко аргументация Герца страдает голословностью, бездоказательностью. В частности, нельзя согласиться с попыткой опровержений некоторых утверждений Каутского, встречающихся на страницах сочинений австрийского экономиста. Так, Герц отрицал превосходство крупного производства в использовании машин довольно наивными доводами: а) в мелких хозяйствах широко распространено применение машин; б) многие машины в сельском хозяйстве неприменимы; в) посредством товариществ покупка машин доступна мелким хозяйствам³⁵. Конечно, подобной аргументацией нельзя опровергнуть факт большой распространенности машин в крупных хозяйствах. Отдельные же доводы (вроде «машина не дает навоза»), откровенно наивны.

³³ Цит. по: Факты сильнее амбиций // Радикал. 1991. 6 ноября. С.6.

³⁴ Герц Ф. О. Аграрные вопросы / Пер. А. Ильинского. СПб., 1900. С. 39,44,102,191,211. *Герц (Hertz), Фридрих Отто* (род. в 1878 г.) – австрийский экономист, социал—демократ. В 1899 году издал книгу «Die Agrarischen Fragen im Verhältnis zum Sozialismus» («Аграрные вопросы с точки зрения социализма»).

³⁵ Герц Ф. О. Аграрные вопросы. С. 27,28,150—152,191.

Основываясь на своей аргументации, Герц сделал вывод о том, что окончательное вытеснение мелкого хозяйства крупным невозможно. При этом исследователь разделял понятия «вытеснение» мелкого хозяйства крупным в результате конкуренции и «разложение» натурального хозяйства. Последнее он считал явлением прогрессивным, поскольку замечал в натуральном крестьянском хозяйстве отсутствие разнообразия потребностей (разнообразие потребностей рассматривалось им в качестве своеобразного критерия оценки – как признак высшей культуры). Герц заявлял о необходимости избавить крестьянина от прозябания и недостойного существования. Но он возражал против внедрения рыночного хозяйствования в крестьянское бытие³⁶.

Как Герц представлял себе дальнейшее развитие земледелия? В государстве будущего, по его мнению, формы землевладения будут отличаться значительным разнообразием. Такой подход избавляет Герца от устоявшегося стереотипа в научной литературе в оценке этого ученого как представителя однобокого и одностороннего направления, ориентированного только на защиту мелкого крестьянского хозяйства. Взгляд Герца на процессы в аграрной области оказывается гораздо более сложным и глубоким. Более того, он предлагал проложить путь такому аграрному строю, который естественным путем возникая из экономических условий, усиливал бы хозяйственные и социальные преимущества крупного хозяйства могущественным хозяйственным импульсом непосредственного личного интереса. В таком подходе Герц видел возможность создания для «каждого клочка земли» самых благоприятных технических условий, связанных с крупным хозяйством, и сильного психологического импульса, присущего мелкому производству³⁷.

Реализацию своих идей Герц связывал с разнообразными способами развития, но с неперменным условием: развитие аграрной сферы должно учитывать технически—хозяйственные особенности конкретной местности. С техническими и экономическими условиями данной местности он соотносил и связывал конкретные преимущества крупного или мелкого производства: общество, желающее установить повсюду форму производства, которая отвечала бы технически – хозяйственным условиям данной местности, организует во многих местностях крупное хозяйство на месте крестьянского, но в некоторых районах может оказаться выгоднее превратить существующее крупное хозяйство в мелкое. В частности, Герц упоминал об условиях России конца XIX века, где капитализм, по его оценке, не обнаруживал никакой тенденции к перевороту в сельскохозяйственном производстве, поскольку развитие капитализма в сельском хозяйстве России основывалось на исторически сложившемся низком жизненном уровне рабочих сил и у крупных владельцев не наблюдалось стремления к интенсивному развитию³⁸.

Важную роль в развитии аграрной сферы Герц отводил кооперации, однако нельзя согласиться в том, что кооперация приносит наибольшую пользу именно мелким владельцам³⁹. Несомненно, Герц был прав, когда говорил, что благосостояние членов кооперативных товариществ возрастает, но и здесь нельзя обойтись без анализа конкретных условий жизнедеятельности и определения качественных критериев и возможностей разных типов хозяйствования.

Пожалуй, наибольшей критике, особенно со стороны представителей марксизма, подвергался немецкий экономист Эдуард Давид. Ленин обвинил его в совершении плагиата у русских социалистов – революционеров, народников. Труды Давида характеризовались как свод буржуазных предрассудков и буржуазной лжи.

³⁶ Там же. С.59,61,197.

³⁷ Там же. С.228,230,233.

³⁸ Герц Ф. О. Аграрные вопросы. С. 44,227,233; Герц Ф. О. Аграрные вопросы в связи с социализмом. М., 1901. С.32,215; Герц Ф. О. Вопросы аграрной политики. Харьков, 1901. С.19. Интересно отметить, что лидер и теоретик партии эсеров в России В. М. Чернов называл книгу Ф. Герца «Аграрные вопросы» своим «путеводителем» (Русское богатство. 1900. №4. С.157).

³⁹ Герц Ф. О. Аграрные вопросы. С.269.

Как и Герц, Давид подчеркивал наличие специфических особенностей сельскохозяйственного производства. Сложность эволюции земледелия, по его мнению, была обусловлена разнообразием природных и исторических условий. На этом основано утверждение, что сложность вопроса делает невозможность его решение, имеющее одинаковую силу для всех времен, мест и обстоятельств. К разнообразию природных и исторических условий Давид добавил увиденное им различие между сферами производства: в сельском хозяйстве, на его взгляд, происходило развитие живых существ, в индустрии – переработка мертвых вещей⁴⁰. Такое различие процессов индустриального развития, как механического, с одной стороны, и сельскохозяйственного, как органического, – с другой, представляется надуманным. Характерна в этом отношении фраза Давида: «навоз – душа сельского хозяйства». Такой примитивный подход приводит к механистическому смешению общественно – экономических отношений, происходящих в обществе, с процессами биологического и физиологического характера, протекающих в природе.

Бездоказательно также утверждение Давида о том, что в сельском хозяйстве более, чем в индустрии, ощущается потребность в наличии интереса работника к результатам производства⁴¹.

Односторонность концептуального подхода Давида проявилась в его аргументации и стремление доказать, что суденышко мелкокрестьянского самостоятельного производителя плыло не против, а по течению общего развития. Рассуждения в этом вопросе немецкого экономиста, в отличие, например, от Герца, нередко обрывочны, однобоки, императивны. «Имеются ли в самой природе сельского хозяйства, – писал Давид, – ... такие условия, которые... давали бы возможность мелким хозяйствам конкурировать с крупными? На этот вопрос я ответил вполне определенным «да». Доказательства Давида фактически сводились к выводу: если не погибал крестьянин, то должна была погибнуть марксистская аграрная теория⁴².

Нельзя не заметить, что в методических построениях Давид переходит от частности к частности без должной обработки материала, без анализа взаимосвязи, четкой постановки вопросов, цели – в результате фактические данные нередко не обобщены и не связаны. Политические интересы зачастую явно превалировали над стремлением найти научную истину.

Полемическая направленность рассуждений Давида не дополнялась научной глубиной. Характерно, что уже в самом начале своей работы «Социализм и сельское хозяйство» он сделал категоричное заявление: не подлежит сомнению, что мелкое производство превосходит крупное в тех отраслях, при той интенсивности и тех условиях производства, к которым стремится сельское хозяйство западно – европейских культурных стран⁴³.

Первоначальная заданность конечного результата отразилась в доводах Давида, приводимых в защиту мелкого хозяйства, Каковы его аргументы? Он утверждал, что кооперация, разделение труда, применение машин, как главные факторы продуктивности крупного хозяйства в индустрии, в сельском хозяйстве не имеют решающего значения. Технический прогресс, по Давиду, в большинстве случаев доступен мелкому хозяйству, а научный прогресс – всегда и без исключения. История не знает ни одного примера, настаивал Давид, когда крестьяне разорились бы благодаря техническому превосходству крупных хозяйств⁴⁴.

⁴⁰ Давид Э. Указ. соч. С. 34—35, 42, 43, 45. *Давид (David), Эдуард* (1863—1930) – экономист, один из правых лидеров германской социал–демократии, один из основателей журнала «*Sozialistische Monatshefte*» («Социалистический Ежемесячник»). С 1903 г. депутат рейхстага. В 1919 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 гг. – министр внутренних дел, в 1922—1927 гг. – представитель правительства в Гессене.

⁴¹ Давид Э. Указ. соч. С. 49.

⁴² Давид Э. Указ. соч. С. 26, 32, 35.

⁴³ Там же. С. 35.

⁴⁴ Там же. С. 537, 538, 540.

Одним из основных аргументов своей правоты Давид называл взаимосвязь высокой интенсивности и небольших размеров хозяйств. Причину этого он видел в необходимости из каждого участка земли постоянно извлекать все большую массу ценностей. Давид отвергал эффективность применения машин в интенсивном хозяйстве, допуская их продуктивность только в экстенсивном производстве. Он даже вывел своеобразную формулу: чем выше интенсивность, тем меньше машинной работы. Объяснение здесь следующее: земледельческая машина повышает продуктивность лишь постольку, поскольку она дает возможность производить прежнее количество продуктов при уменьшенном количестве труда, но увеличить количество продуктов она не в состоянии. Иными словами, машина не увеличивает массу продуктов на одной и той же площади, результат её работы проявляется в ускорении темпа⁴⁵. Данные рассуждения Давида основаны на его расчетах, где использовались абсолютные цифры о числе хозяйств, употреблявших машины, а не процентное отношение этих хозяйств ко всему числу хозяйств данной группы.

Противоречивы рассуждения Давида в вопросе о кооперации в крупных и мелких хозяйствах. Он утверждал, что преимущества кооперации в крупном хозяйстве ничтожны по сравнению с мелким. Даже наоборот, мелкие хозяйства выступают, по выражению Давида, самыми жизненными ячейками системы товарищеских организаций, а формы полезной деятельности крестьянской общины якобы недостижимы для кооперации крупных хозяйств⁴⁶.

Абстрагируясь от одностороннего подхода Давида, обусловленного политическими установками, в его идеях о кооперации можно выделить рациональное зерно. Так, обосновывалась недопустимость немедленной замены крестьянского землевладения производительными товариществами, поскольку чувство солидарности, как мотивационный фактор, не может автоматически вызвать у членов товарищества такой же интерес, как у хозяина—собственника. Начинать следует с развития простейших форм кооперации – торговой, сбытовой, кредитной. Это позволит постепенно преобразовать отсталое изолированное мелкое производство крестьян в рационально организованное производство. Давид считал, что путь к производственным формам кооперации через простейшие формы – практически единственно осуществимый и в то же время кратчайший путь. Он допускал, что когда—нибудь – на высоком уровне социального развития – окажется возможным осуществить идеал производственного товарищества. Только тогда, на его взгляд, товарищества станут компромиссной формой между индивидуальным и коллективным принципами хозяйствования, будут в значительной степени содействовать воспитанию и самовоспитанию людей⁴⁷.

Давид выдвинул собственный социальный прогноз общества будущего, основанный на абстрактном положении о материальном обеспечении, наличии свободного времени для духовной и нравственной деятельности. Нельзя детально описать прогноз, – замечал он, – только общие цели строя, в котором обеспечено материальное благополучие и культурная духовная жизнь.

Для достижения этого некоего идеального строя немецкий экономист полагал необходимым ускорение развития в сторону мелкой формы аграрного хозяйствования: мелкое хозяйство является благоприятной предпосылкой для рационального ведения дела при интенсивном земледелии. Более того, он заявлял, что одной из насущных задач выступает превращение крупных сельскохозяйственных производств в мелко – крестьянские, предлагая создать все необходимые условия для крестьянина—собственника, в первую очередь законодательные⁴⁸.

⁴⁵ Там же. С.35,495,502,509.

⁴⁶ Давид Э. Указ. соч. С.63,539,546.

⁴⁷ Там же. С. С.37,38,547,548.

⁴⁸ Там же. С.470,546,549.

Вслед за Герцем и Давидом итальянец Джероламо Гатти заострял внимание на специфике сельского хозяйства. Он утверждал, что сельское хозяйство гораздо сложнее индустрии. Но в отличие от Давида Гатти ясно видел реальный процесс капиталистического развития сельского хозяйства. Он отмечал, что если индустрия развивается по пути концентрации, то сельское хозяйство – одновременно в направлении концентрации и ассоциации. Проявление противоречия капиталистического развития земледелия усматривалось в факте увеличивающегося потока мигрантов из деревень в промышленные города, в стремлении крестьян бежать из деревни. Это явление Гатти называл одним из наиболее характерных социальных явлений века⁴⁹.

Гатти признавал, что с технической точки зрения крупное капиталистическое производство имеет немало преимуществ перед ассоциациями мелких собственников. Тем не менее он отдавал предпочтение мелкому производству. Гатти считал, что только тенденция «крестьянин – производитель – собственник» позволит поднять благосостояние крестьянских масс. Этому должна способствовать, по его мнению, устойчивость мелкой собственности, которая стремится к возрождению. Чтобы развить мелкое сельскохозяйственное производство, как полагал Гатти, необходимо вооружить его всеми современными техническими средствами: мелкая собственность сохранится, перейдя от изолированного хозяйства к ассоциации и при помощи ассоциации – то есть имея возможность пользоваться новейшими техническими достижениями – к новой организации общественной жизни⁵⁰.

Рассуждения Гатти подвергал критике Плеханов, отрицавший тезис Гатти о количественном росте мелкой собственности и уменьшении крупной. Плеханов упрекал Гатти в небрежном обращении с цифрами, ограниченном использовании статистических данных без учета показателей конца XIX века, когда началось бурное развитие капитализма в земледелии⁵¹.

Гатти считал кооперацию средством спасения мелкого хозяйства, более того, он противопоставлял кооперацию распространению капитализма в сельском хозяйстве. Кооперативные товарищества представлялись Гатти экономически сильным организмом, наиболее эффективно применимым к мелкому производству, в его представлении именно мелкая собственность испытывает на себе наибольшее экономическое влияние кооперативного движения. Однако серьезных обоснований этих положений у Гатти нет. Он ограничился только аргументом, что без кооперации мелкие землевладельцы не смогут пользоваться новыми техническими орудиями производства.

Конструктивный интерес в идеях Гатти представляют его теоретические размышления о кооперации. Он полагал, что земледельческие ассоциации являются средством для уничтожения обособленности деревень. Устраняя обособленность, кооперация не предполагает полного слияния собственности. В этом смысле она является этапом общественного развития на пути от индивидуализма к коллективизму. По определению Гатти, кооперация есть особый вид коллективной собственности, коллективистская система. Подчеркивая этапность в развитии кооперации, Гатти настаивал на необходимости постепенного перехода от изолированности интересов мелкого собственника к ассоциации интересов и далее – к коллективной собственности. Он предполагал длительность такой эволюции⁵².

В процессе эволюции, по его предположению, сознательность индивидуализма будет постепенно преобразовываться в сознательность социальную, это должно способствовать пониманию, что в социуме жизнь земледельцев будет экономически и духовно несравненно выше. В таком смысле Гатти считал кооперацию методом распространения идеи социализа-

⁴⁹ Давид Э. Указ. соч. С.103,172.

⁵⁰ Гатти Дж. Э. Указ. соч. С.168,169,172,176,231. *Gammu (Gatti), Джероламо* – депутат итальянского парламента.

⁵¹ Плеханов Г. В. Сочинения. Т.11. С.384,385,388.

⁵² Гатти Дж. Указ. соч. С.168,175,176,179,180,184,231.

ции в деревне: ассоциируя изолированных собственников, объединяя при помощи кооперации разрозненные интересы, кооперативное движение распространяет новые тенденции и преобразует узкое, индивидуалистическое сознание в сознание социальное – таким образом формируется коллективистское сознание.

Гатти выделял три фазы в эволюции кооперативного движения: первая – приобретение технических орудий и инструментов, торговля сообща при изолированном производстве (ассоциации торговая, сбытовая); вторая – коллективное производство и, наконец, третья – коллективная собственность. Он отмечал, что обособленность мелких производителей делает наименее сложной реализацию первой из этих фаз, гораздо труднее – реализацию второй, тем более третьей фазы. Он подчеркивал необходимость в создании условий, позволяющих земледельцам подняться до передовых форм кооперации⁵³.

Бельгийский исследователь Эмиль Вандервельде обращал внимание, что крупные индустриальные центры – города оказывают разрушающее влияние на деревню. Громадные города, которые он определял как порождение капитализма, в его сочинениях назывались не иначе, как «города—осьминоги», «города—спруты», охватывающие своими железными объятиями большую сельскую территорию⁵⁴.

Вандервельде отмечал, что земледелие все более превращается в отрасль промышленности, подобную другим отраслям, которые выгоднее экономически развивать в широких размерах. Однако, по его мнению, эволюция земледелия далеко не тождественна эволюции промышленности. В отличие от индустрии, в земледелии, по его оценке, крупные хозяйства развиваются не так быстро, не становятся доминирующей, характерной формой производства: в земледелии происходит концентрация капитала, но развивается она гораздо медленнее, чем в индустрии, а во многих отраслях отсутствует.

Вандервельде подметил характерную, на его взгляд, тенденцию: повсюду, где развивается капитализм, крестьянин—собственник теряет всякую самостоятельность по отношению к капиталу, собственность на землю ускользает из рук тех, кто ее обрабатывает. Капитализм постепенно превращал земледельцев в промышленных рабочих.

Несмотря на заявление об исчезновении независимой крестьянской собственности, Вандервельде утверждал, что это обстоятельство еще не решает вопрос – имеет ли крупное производство тенденцию вытеснить мелкое или, наоборот, мелкое производство отвоевывает свое место у крупного. Трудность и сложность данного вопроса Вандервельде связывал с необходимостью исследовать этот вопрос отдельно для каждой отрасли сельского хозяйства⁵⁵.

По утверждению Вандервельде, как крупные, так и мелкие хозяйства одновременно имеют преимущества и недостатки, которые в целом взаимно уравниваются и не дают ни одной из сторон превосходства над другой. У крупного хозяйства отмечались такие положительные черты, как техническая оснащенность, использование рекомендаций науки, организация коммерческой деятельности по продаже и покупке. Но сами по себе эти преимущества не могут обеспечить крупному производству решающего перевеса над мелким. В качестве подтверждения данного тезиса Вандервельде приводил факты, когда мелкие хозяйства успешно выдерживают конкуренцию с крупными, а в некоторых странах крупное земледелие даже сокращается⁵⁶. При этом надо уточнить, что дробление собственности и рост числа мелких

⁵³ Гатти Дж. Там же. С.184,205,231.

⁵⁴ Вандервельде Э. Притягательная сила городов / Пер. Л. Винци. СПб., 1901. С.6; Вандервельде Э. Аграрный вопрос / Пер. А. Дуделя. СПб., 1907. С.123,149. *Вандервельде (Vandervelde), Эмиль* (1866—1938) – лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. Во время первой мировой войны входил в буржуазное правительство. В 1925—1927 гг. – министр иностранных дел Бельгии.

⁵⁵ Вандервельде Э. Социализм и капиталистическое развитие в земледелии // Классовая борьба в XIX столетии: Собр. монографий. М., 1906. с.270; Вандервельде Э. Социализм и земледелие. С.42,61,65,101.

⁵⁶ Вандервельде Э. Социализм и земледелие. С.69—71,79.

сельскохозяйственных предприятий в качестве социального явления не означало для Вальдервельде, по его выражению, «тождества крестьянского землевладения» (это положение повторил Плеханов). Более того, он утверждал, что в земледелии зачастую не замечается тенденция к поглощению мелких хозяйств крупными⁵⁷.

Вандервельде одним из первых попытался обосновать различие между понятиями «крупное землевладение» и «капиталистическое землевладение». В отличие от своих коллег, рассматривавших эти понятия как тождественные, Вандервельде отмечал более совершенную и передовую организацию капиталистического земледелия с экономической и производственной точки зрения, но на практике – большой удельный вес традиционного экстенсивного крупного землевладения⁵⁸. Дальнейшего развития этот научный аспект в исследованиях Вандервельде, к сожалению, не получил.

В качестве одного из главных преимуществ мелкого хозяйства Вандервельде считал существование, по его выражению, «громадной разницы» в производительности труда между крестьянином—собственником и наемным рабочим, обрабатывающим чужую землю. Он предложил следующую формулировку: трудящийся должен быть собственником земли, которую он обрабатывает⁵⁹. Через десятилетие это положение нашло отражение в программе российских трудовиков⁶⁰.

Указанный подход объясняет оценку мелкой собственности как формы свободы, а крупной – формы рабства. Все это послужило для Вандервельде достаточным основанием, чтобы утверждать, что крупное хозяйство не обладает значительным превосходством над прочими формами земледельческого хозяйства, в первую очередь мелким: земледельческое крупное хозяйство создает множество неудобств, которые отчасти нейтрализуют его выгоды. Вандервельде не сомневался, что до тех пор, пока будет существовать капиталистическое хозяйство, основанное на наемном труде, до тех пор не исчезнут отрицательные последствия отделения собственности от труда. Именно это, как он считал, даст возможность крестьянам, несмотря на все сложности их положения, бороться с конкуренцией крупного хозяйства.

⁵⁷ Там же. С.80.

⁵⁸ Вандервельде Э. Социализм и капиталистическое развитие в земледелии. С.271.

⁵⁹ Вандервельде Э. Социализм и земледелие. С.2,78.

⁶⁰ См.: Сборник программ русских политических партий. Пг, 1917. С.17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.